

0936 Глава Беззастенчивый Человек Карета вошла через ворота Тонхуа на севере, а на пороге была улица Вермилион Воробей, шириной более ста пятидесяти метров, улица была переполнена транспортными средствами и пешеходами, многие из которых были одеты в странные одежды и другого цвета кожи. Улицы выстланы разносчиками, толкающими телеги и собирающими носилки, а магазины выстланы по обеим сторонам улицы, шумная сцена.

Город Чанъань из династии Великих Тан был самым процветающим космополитичным городом человечества в тот же период, и приход всех народов к династии не был предметом гордости.

Нин Тао приехал в Датанг время и пространство не один или два раза, считается постоянным посетителем, но это первый раз, когда ездить на карете экскурсию по городу Чанъань. Чувство вождения конного экипажа по улице шириной более ста пятидесяти метров - это не то, что вы можете себе представить.

"Иди к Умезаю". Цзян Кай Пин поднял занавес экипажа и сказал: "Чун Мэй, покажи мастеру Бу Ри дорогу".

"Да, хозяин". Чун Мэй ответил, а затем вошел в гуманоидальный навигатор: "Бу Ри Гунци, передний перекресток слева".

Нинг Тао улыбнулась ей: "Сядь рядом со мной, чтобы я знал, в какую сторону ты указываешь".

Чун Мейтон странно посмотрел на то время, перекресток, на который она указывала, был несколько десятков метров в ширину, не узнает ли он дорогу? Тем не менее, с такими мыслями в голове, она все равно подняла свою задницу из маленькой табуретки, помещенной на педаль, и переехал, чтобы сидеть рядом с Нин Тао.

Она хорошо пахла, этот запах уникален для девочек ее возраста.

Она была тихая, лоб ее цикады низко поклонился, не осмеливаясь смотреть на окружающих ее, и ее щеки были необъяснимо покраснели.

Нин Тао мягко сказал: "Ты такой же, как во сне, ты такой же тихий и легко стеснительный во сне, всякий раз, когда я спрашиваю тебя, думаешь ли ты тайно обо мне, ты всегда говоришь "нет", думаешь ли ты обо мне сейчас?".

Нинг Тао улыбнулась ей: "Видишь ли, ты такой же, как во сне, даже слова, которые ты мне говоришь, одинаковы".

Чунмэй: "....."

В этот день также, как общаться, сказал, что то есть признать, что она думает о нем в своем сердце, сказал не, но стал мечтой женщины снова. Ну, разве это не палка в голове и палка в голове?

Карета изгибается в другую улицу, которая намного узче, но и шириной тридцать или сорок метров, а пешеходы похожи на переплетение транспортных средств.

Нинг Тао посмотрел на дворец Да Минг, стены дворца были высокими и широкими, стены дворца были выстланы дворцами, солнце светило, золотистое и блестящее, погода была ожесточенной.

"Спереди направо". Чхунмэй сказал.

"Хорошо, миледи". Нинг Тао сказал с улыбкой.

"Я... Я не твоя свекровь, ты, не называй меня так." Чхунмэй опять застенчивая, детское лицо красного цвета к корням ушей и шеи.

Нин Тао с нежностью сказал: "Не сейчас, но скоро я сделаю предложение принцессе Мэй и попрошу ее выйти за тебя замуж за меня. Она обещает, я буду любить тебя хорошо, и я сделаю тебя самой счастливой женщиной в мире".

"Я... я не выйду замуж..." она повесила голову, не осмеливаясь смотреть в глаза Нин Тао, и голос у нее был маленький, "Я дал клятву, что буду служить Мисс всю свою жизнь".

Мисс, так она это называла. У Цзян Кай Пин была спасительная доброта и забота о ней, и она была ближе к Цзян Кай Пин, чем некоторые из ее сестер. Если бы ей дали выбор, она бы выбрала Цзян Кай Пин, а не Нин Тао, даже если бы она действительно хотела быть с ним.

Древние ценили любовь и праведность.

В наши дни люди ценят деньги, а не прибыль.

Но Нин Тао совсем не беспокоится, ибо он показал Цзян Цай Пин свои средства, и спас ему жизнь, и добросердечная Мэй Цзин должна ему большой долг благодарности, и спрятала свое сердце, чтобы привлечь его, как она могла отказать ему в предложении о браке?

"Это совсем не важно, не будет ли хорошо, если я буду служить своему хозяину вместе с тобой? Отныне вы будете заботиться о ее еде и жизни, а я буду оберегать ее, как вы думаете, миледи?"

Я не знаю, разве это не делает ее женой принца Бу Ри?

Но прежде чем она узнала об этом, она снова попала в ловушку непосвященного сына.

Сердце Нин Тао тайно сказала: "В поисках Бессмертия, просто подожди, пока ты наденешь корону феникса и ся-фи, ты ждал меня тысячу веков, я приду и женюсь на тебе сейчас".

Карета повернула на улицу справа, снова вошла в переулок на пути Чунмея и, наконец, остановилась перед двором.

Перед дворовыми воротами были поставлены два каменных льва, ворота были высокие, медные кольца с кирпичной росписью, очень внушительные, на первый взгляд это был не обычный дом.

Казалось, что Чхунмэй уже давно не мог вынести "домогательств" князя, и спешно выпрыгнул из кареты, когда остановился.

Нинг Тао с беспокойством сказал: "Тёща, будь осторожна, не упади".

Слегка дрожали шаги Чун Мэй, затем она повернулась назад, чтобы посмотреть на Нин Тао, который был до того, как она протянула руку и постучала в дверь.

Нинг Тао повернулся и сказал: "Милорд, вот мы и пришли".

Если бы не Чун Мэй, как может сливовая сущность быть его хозяином?

Время было ограничено, и он взял все короткие пути.

Занавес кареты был поднят, и Цзян Цай Пин вышел с двусмысленной улыбкой на лице: "Я не настоящий человек, но я знаю, что я не принцесса династии Тан, и я не могу позволить себе быть вашим хозяином".

Нин Тао сначала выпрыгнул из кареты, потянулся за рукой Цзян Кай Пин и помог ей уйти. Эта операция дала ей лицо Великого Консорта Танг Мэй.

Шань Бо лежал в карете, глаза закрыты, он был сонный всю дорогу, но не по своей воле, это было Нин Тао положил его на карету, когда он тайно дал ему духовный массаж мозга.

Это также очень негативный шаг, чтобы забрать девочек.

Дверь во двор открылась, и маленькая девочка двенадцати или тринадцати лет, с приколотой к ней головой служанки, посмотрела на стоящего у двери Чун Мэя и с удивлением сказала: "Сестра Чун Мэя, вы пили, почему у вас такое красное лицо?".

Чун Мэй взглянул на маленькую девочку и сказал в неблагодарной манере: "Дон Мэй, быстро иди, позови дядю Фу, чтобы он подошел и помог отнести дядю Шань внутрь".

Только тогда маленькая девочка по имени Донгмэй увидела Цзян Кай Пина и Нин Тао, стоящих под ступеньками, и Шань Бо, лежащего в карете, и нервно исполнившего "Аве Мария", перед тем как повернуть и побежать во двор.

Нин Тао не дождался, когда Донг Мэй позовёт на помощь дядю Фу, а вытащил дядю Шань из кареты, затем поднял трубку и пошёл к двери во двор.

Чунмэй поспешила уйти с дороги, и только после того, как Цзян Кайпин вошел во дворовую дверь, она вошла, затем протянула руку и закрыла ее за собой.

За воротами находится парадный двор, засаженный сливовыми деревьями, которые живут духом со своими ветвями и листьями. Кроме сливового дерева, на большом парадном дворе не было ни других деревьев, ни цветов.

Книга по истории Цзян Кай Пинг любила сливы так же сильно, как и всю свою жизнь, и большинство вагонов, везущих и выезжающих из Дамского дворца, предназначались для того, чтобы она вытаскивала цветы сливы, но кто знал, что она эксперт по сливовым деревьям во взрослом возрасте?

Сэмюэль был сбит слугами.

Нин Тао последовал за Цзян Кай Пин в чайную.

Чун Мэй сделал чай для Цзян Цай Пин и Нин Тао, а затем стоял за Цзян Цай Пин в упорядоченном порядке, ожидая его отправки.

Цзян Цай Пин и Нин Тао сделали два глотка чая и открыли дверь в гору и сказали: "Мастер Бу Ри, это моя частная резиденция, неудобно разговаривать по дороге только что, это удобно, вы можете сказать мне, кто пытается убить меня?".

Память промелькнула в голове у Нинга Тао, а затем сказала: "Тот человек, которого вы очень хорошо знаете, это Ян Юхуань Ян Гифэй".

"Я знал, что это она!" Цзян Кай Пинг была в ярости: "Я достаточно прощала, но она все еще хочет моей жизни!"

Чунмэй воскликнул: "Хозяин, давайте подадим в суд на императорский двор!"

Цзян Цай Пин сказал: "Бесполезно, что Ян Юхуань любим Его Величеством, и как раз тогда, когда мы будем в его пользу, мы подадим в суд на императора без всяких доказательств, и вместо того, чтобы быть наказанными, мы будем в пассивном положении".

Нин Тао вспомнили комментарии последующих поколений о том, что Мэй Фэй Цзян Цай Пин - высокая и ясноглазая женщина, и что она имеет большое отношение к расцвету династии Юань во времена династии Тан. Но ее характер - это характер сливового цветка, слишком одинокого и высокомерного, чтобы понять любовный интерес, позже Тан Сюаньцзун отошел от любви, только для того, чтобы одолеть Ян Юхуань. Это привело к более позднему восстанию Ань-Ши, которое вынудило Тан Сюаньцзуна убить Яна Юхуана в яме Машаубо.

Но книги по истории пишутся потомками, поэтому трудно отличить истину от ложной.

Например, сейчас Нин Тао чувствует, что эта наложница Меі на самом деле довольно хорошая, очень женственная, не такая уж и одинокая и высокомерная, особенно простая, не так уж и много сердец, неудивительно, что она проиграет у мужчин Ян Юхуань.

Ян Юхуань тоже видел, только из другого времени. Что Ян Юхуань был культиватором с очень низким уровнем даосизма, но этого было достаточно для Фей Мэй Цзян Цай Пин, чтобы выпить горшок.

У него не было намерения вмешиваться в судебные дела династии Тан, но он был вынужден сделать это Чунмэй, которая хотела иметь ее сердце и тело.

"Наложнице Мэй не нужно волноваться, со мной я буду тебя беречь". Нинг Тао снова занял позицию.

Конкубина Мэй засмеялась, не сказав ни слова, и оставшийся свет из угла ее глаз взглянул на Чун Мэй, которая только что подошла, чтобы добавить чайный суп.

Весной Мэй сначала добавила чай и суп в Jiang Cai Ping, а затем скрутила горшок, чтобы добавить чай и суп в Ning Tao.

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Спасибо, миледи".

"Ты..... Чун Мэй стеснялся, но не знал, что сказать.

Я знаю, о чем ты думаешь, но я вижу Чхунмэя как свою собственную сестру, и я не уверен, что мне было бы комфортно жениться на ней на тебе в таком виде.

Нин Тао спросил: "О чём тут беспокоиться? Я не плохой человек, я хорошо о ней позабочусь".

Чун Мэй помяла кувшин и отступила на сторону Цзян Кай Пина, ее невинное лицо покраснело и покраснело.

Брак, который она, очевидно, была готова сделать, зависел от ее хозяина.

Цзян Кай Пин улыбнулся и сказал: "Мастер Бу Ри, откуда вы?"

Нинг Тао сказал: "Мой родной город находится на острове рядом с Penglai Immortal Island, но я никогда не был на Penglai Immortal Island, который является местом, где живут и плавают боги и бессмертные". Когда я был молод, в мою семью пришел мирской высокий человек, который увидел мой скелет Цинци и хотел взять меня в ученики.....".

Старые истории, старые вкусы.

Цзян Кай Пин и Чун Мэй слушали в изумлении.

После представления истории старого дома и спустя несколько часов слова Нин Тао изменились: "На этот раз я приехал сюда искать свою жену, так что у меня нет намерения возвращаться. Моя супруга, Чхунмэй, получила дар жизни от Конкубины Мэй, а мой муж и жена готовы последовать за ней до самой смерти. Я искренна, это подарок моего жениха, и надеюсь, что Конкубина Мэй примет его и выйдет замуж за Чун Мэя за меня".

Когда я увидел его в первый раз, он был немного красным, и он был действительно бесстыден, и он говорил о паре.

"Мастер Бу Ри, о какой цене за невесту вы говорите?" Цзян Кай Пин интересовался, какую цену за невесту принесет Нин Тао, и уставился на него с прямым лицом.

Нинг Тао случайно вытащил апельсин в руке.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/877951>